

За кулисами театра

Когда зритель приходит в театр, он воспринимает спектакль, как одно целое художественное полотно, не задумываясь над тем, какая кропотливая работа всего коллектива предшествует каждой постановке. Чтобы создать впечатление того, что на сцене происходит настоящая жизнь, должны немало поразмыслить не только режиссеры и актеры, но и художники, костюмеры, осветители, бутафоры. Подготовка спектакля идет долго. И вот в последние перед премьерой дни проводится все до мелочей. Иногда в процессе работы рождается какая-то новая деталь, которая позволяет глубже раскрыть отдельную сцену или новыми штрихами дополнить образ.

Так было и на последней генеральной репетиции спектакля «Телефонный звонок», поставленного в русском драматическом театре. Это пьеса современного английского драматурга Ф. Нотта о прогнившей морали буржуазного общества и о честных людях, которые борются с ней. На сцене шла обычная жизнь спектакля, а в пустом зале сидела режиссер Л. А. Яшинкина и глазами зрителя следила за действием. Вдруг...

— Симон Борисович, — обращается из зала режиссер к актеру Рабинову, — ваши ноги должны быть видны в щель двери. Ноги блестяще «играют». Будьте любезны пройти по коридору.

А дело вот в чем. По ходу спектакля сыщик Хэббард, роль которого исполняет С. Б. Рабинов, должен входить в комнату преступника только после того, как хлопнет парадная дверь дома, послышатся шаги по коридору, приближающиеся к двери. Причем, в коридоре горит свет (это за кулисами), а в комнате (на сцене) темно. Так было за-

думано режиссером. На репетиции же получилось, что помощник режиссера хлопнул где-то за кулисами дверью, а шагов не послышалось, так как Рабинов в это время уже стоял рядом с дверью в комнату. Нарушалась жизненная правда. Дверь-то «сыграла», а ноги, подведи, что и вызвало реплику режиссера. Теперь зритель не только услышит шаги, но и увидит через щель между дверью и полом, как идет сыщик.

Так детали помогают в создании соответствующей обстановки, настроения.

Спектакль «Телефонный звонок» — детективный по своему жанру — требует большой четкости, ясности. Режиссер Л. А. Яшинкина старалась строить все мизансцены «крупным планом», то есть так, чтобы в каждый момент внимание зрителя было приковано к главному лицу в мизансцене. Этому должен в значительной степени помогать свет. Горит ли в комнате люстра, бра, или камин, освещаться должна та часть сцены, где находится источник света и где происходит действие, причем так, чтобы видны были глаза актера. Над этим новым принципом освещения долго пришлось поработать режиссеру и осветителю в последний день.

Перед общественным просмотром спектакля проверялась протяженность каждой паузы, соответствие физических действий с текстом, словом, все детали.

А в антрактах, чтобы не тратить времени (вечером предстояла поездка со спектаклем в селение), фотолюбители театра завладели всеобщим вниманием. С. Б. Рабинов снимал отдельные сцены из спектакля, чтобы затем вместе с М. М. Сандро — Новиковым сделать рекламные фотоплиты. Фотографированием в театре увлекаются многие и минуты съемок надолго запрягают людей весельем, бодростью.

А что же делалось в этот день на другой половине здания — в осетинском театре? С утра народная артистка Северо-Осетинской АССР С. Г. Икаева вела уроки по технике речи с молодыми актерами. Опытная артистка делилась с молодежью своими знаниями, показывала, как владеть речевым аппаратом, произносить скороговорки, ставить дыхание, как работать над текстом. На занятии читалась сказка Ц. Гадиева «Два цветка». Полутно С. Г. Икаева рассказала биографию осетинского писателя. А при чтении обращала внимание на то, чтобы ее ученики добивались простоты речи, жизненности.

— Представьте себе, что я ничего не вижу, а только слышу ваши голоса, — говорила С. Г. Икаева.

Читайте текст так, будто вы рассказываете, говорите друг другу четко, ясно, просто.

В конце занятия кто-то из молодых актеров попросил:

— Серафима Георгиевна, расскажите, как вы учились в Москве!

Икаева с удовольствием вспоминала о годах, проведенных в столичном институте. Жили там все очень дружно, помогали друг другу. Допустим, если надо было поработать над текстом или выучить новое па в танце, собирались все вместе. Один выходил на середину и «исполнял», а другие поправляли его, помогали.

— Так и вы должны работать: коллективно, дружно. Это очень помогает в жизни, — закончила С. Г. Икаева.

Несколько позже собрался весь коллектив театра на читку и обсуждение новой пьесы молодого осетинского драматурга С. Кайтова «Ахсар и Дзарасса». Пьеса в целом была одобрена и коллектив просил дирекцию и художественный совет, чтобы был назначен режиссер. Однако автору, присутствовавшему здесь же, были предъявлены и некоторые требования. Актеры рекомендовали сократить пролог, поработать еще над монологами, снять падеж приторности с любовных отношений героев. Автор с благодарностью принял товарищеские замечания.

В тот же день в осетинском театре состоялось заседание партийного бюро. Обсуждался один из насущных вопросов — об участии комсомольцев в общественной жизни.

Вечером шел спектакль М. Цаликова «Похождения Мурата», другая группа актеров выезжала в селение Ардон, где показала спектакль А. Крона, «Второе дыхание».

Коллективы русского и осетинского театров живут дружно, в творческом общении. Об этом говорит хотя бы тот факт, что режиссер осетинского театра М. Цаликов ставит сейчас спектакль осетинского драматурга Д. Туева «Златоудры» в русском театре. Эта работа интересна как для актерского коллектива, так и для режиссера.

Пройдет немного времени — и снова будут волнения: увенчались ли творческие поиски успехом? Как будет принят новый спектакль... Обычная закулисная жизнь театра.

Н. АГИБАЛОВА.

На снимке: генеральная репетиция спектакля «Телефонный звонок». Макс Халиев — арт. В. Бондаренко, Марго Вендис — арт. Е. Петросян.

Фото Е. Моисова.